

К. А. Вихрова

**ВНУТРИТЕКСТОВАЯ РОЛЬ ЭПИГРАФА
В РОМАНЕ ХЬЮБЕРТА СЕЛБИ-МЛ. «БЕС»**

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия
им. А. Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу трехкомпонентного эпиграфа в романе Хьюберта Селби-мл. «Бес» и его значения для формирования смыслового и аксиологического пространства произведения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью эпиграфов в прозе Селби-мл. при устойчивом читательском интересе к его творчеству, а также расширением литературоведческого обращения к романам писателя в последнее десятилетие. Эпиграф к «Бесу», объединяющий авторскую сентенцию и цитаты из Послания апостола Иакова и Псалтири, актуализирует религиозно-этический план прочтения романа. В результате проведенного анализа с использованием системно-целостного и интертекстуального методов выявлено, что эпиграф является важным концептуальным элементом романа Селби-мл., задавая интерпретационную матрицу повествования. Авторская формула «одержимости» в сочетании с библейскими цитатами формирует этическую модель, в которой источник зла локализуется в сфере желаний и личной ответственности главного героя и не соотносится с буквальной религиозно-мистической одержимостью. Кроме того, эпиграф универсализирует повествование, отделяя его от конкретных социальных координат, и тем самым легитимизирует морально-этическую интерпретацию внутреннего конфликта персонажа, не позволяя переносить ответственность за экзистенциальный кризис на окружающее общество и неудачное стечение обстоятельств. Таким образом, эпиграф определяет аксиологическую перспективу романа «Бес» и обеспечивает его концептуальную целостность в контексте творческого метода Хьюберта Селби-мл.

Ключевые слова: *Хьюберт Селби-мл., «Бес», роль эпиграфа, экзистенциальный кризис, «американская мечта», религиозные мотивы*

К. А. Vikhrova

**INTERTEXTUAL ROLE OF THE EPIGRAPH
IN HUBERT SELBY JR.'S NOVEL "THE DEMON"**

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the intertextual role of the three-part epigraph in Hubert Selby Jr.'s novel "The Demon" and its function in shaping the semantic and axiological structure of the text. The study is relevant because epigraphs in Selby's prose have received little scholarly attention, despite ongoing reader interest in his work and the growing critical focus on his novels over the past decade. The epigraph in "The Demon", which combines Selby's own aphorism with two biblical quotations from the Epistle of James and the Book of Psalms, introduces a religious and ethical perspective. It also reflects the novel's theme of God's absence. By using a systemic and integrative approach together with intertextual analysis, the study shows that the epigraph functions as the novel's conceptual element and shapes how the text is supposed to be interpreted. When Selby's ideas of "obsession" and "possession" are perceived alongside the biblical quotations, they form an ethical model in which evil arises from desire and personal responsibility, rather than from literal religious or mystical possession. The epigraph also gives the story a universal meaning by distancing it from specific social contexts. This allows the protagonist's inner struggle to be interpreted in moral and ethical terms and prevents blame from being shifted onto society

or external factors. Thus, the epigraph plays a crucial intertextual role: it defines the novel's value system and helps maintain its conceptual unity within Selby's writing method.

Keywords: *Hubert Selby Jr., «The Demon», role of epigraph, existential crisis, American Dream, religious motifs*

Введение. В современной теории текста эпиграф рассматривается как особый элемент художественного произведения, выполняющий функцию смыслового ориентира. Так, вслед за Н. А. Кузьминой, его можно определить как знак, включенный в коммуникативное пространство произведения, необходимое для порождения и интерпретации высказывания [2]. При этом принципиально важно, что сущность эпиграфа обнаруживается исключительно в процессе его взаимодействия с текстом. Как элемент художественной структуры он обладает полифункциональным характером, однако его универсальной функцией является диалогизирующая: вводя в авторский текст «внешнее слово», он формирует пространство смыслового диалога, в рамках которого реализуются информативная и формоопределяющая функции. Информация, передаваемая эпиграфом, может как указывать на коммуникативное намерение автора, так и вступать в связь с содержательной или формальной организацией произведения; в прозаических текстах особую роль играет содержательно-концептуальная функция, позволяющая актуализировать смысловую доминанту и задать интерпретационную перспективу.

Эпиграфы – прежде всего религиозного характера – играют важную роль в художественном мире произведений американского писателя Хьюберта Селби-мл. (1928–2004). Среди всех его произведений внимание исследователей преимущественно сосредоточено на романе «Реквием по мечте» (“Requiem for a Dream”), получившем широкую известность благодаря одноименной экранизации 2000 г. режиссера Даррена Аронофски. Вместе с тем выводы, сделанные в результате изучения данного романа, оказываются применимыми и к другим произведениям Селби-мл., поскольку его творчество демонстрирует высокую степень внутренней преемственности [9].

Герои всех романов Селби-мл. сталкиваются с глубоким экзистенциальным кризисом, зачастую завершающимся смертью. Характерно, что исследователи предлагают несколько объяснительных моделей, раскрывающих природу данного кризиса: одни используют категорию аномии Э. Дюркгейма – разрыва между декларируемыми целями и доступностью законных средств их достижения [10]; другие предлагают прочтение в русле психоаналитической теории, связывая трагедию персонажей с принципиальной недостижимостью объекта желания [12], кризиса маскулинной идентичности и экономической уязвимости [14], нарушением формирования привязанностей и хронической внутренней боли [6]. Примечательно, что сам прозаик в интервью настаивал на личной ответственности персонажей за происходящее [13].

Роман Селби-мл. «Бес» (“The Demon”) сравнительно редко становится объектом изучения. По словам автора, он был задуман как абстрактный текст, сознательно лишенный развернутой социальной и психологической конкретики [13]. Это намерение отражено уже в названии и эпиграфе, состоящем из авторского афоризма и двух библейских цитат.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании внутритекстовой роли трехкомпонентного эпиграфа в романе Хьюберта Селби-мл. «Бес». Представляется, что именно эпиграф играет ключевую роль в формировании коммуникативного пространства текста и организации его аксиологической структуры. Исследование продолжает ранее начатый анализ прозы Селби-мл., в частности романов «Камера» и «Глюк» [1].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью роли эпиграфов в прозе

Селби-мл., а с другой – возросшим в последние годы исследовательским интересом к его творчеству ([1], [6], [10], [12], [14]). Несмотря на пристальное внимание ученых к проблематике зла, насилия и экзистенциального кризиса в текстах автора, эпиграфы до настоящего времени рассматривались преимущественно фрагментарно, не становясь объектом анализа. Дополнительный аспект актуальности связан с активным переизданием произведений Селби-мл. в русских переводах, что усиливает потребность в интерпретациях, учитывающих специфику религиозных и этических кодов, заложенных в структуре романов.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужил трехкомпонентный эпиграф к роману Хьюберта Селби-мл. «Бес», включающий авторскую сентенцию и библейские цитаты из Послания апостола Иакова и Псалтири, и непосредственно текст романа. Также привлекаются первый («Последний поворот на Бруклин») и последний («Глюк») романы Селби-мл., позволяющие проследить преемственность художественных и аксиологических моделей в его творчестве, и ода Фрэнсиса Томпсона «Гончая небес», отсылку к которой содержит роман.

В работе применяется метод системно-целостного анализа, предполагающий рассмотрение эпиграфа как функционально значимого элемента художественной структуры произведения, взаимодействующего с его сюжетной, нарративной и аксиологической организацией. Интертекстуальный метод используется для выявления и описания смысловых соотношений между эпиграфом и другими текстами – как внутри корпуса произведений Селби-мл., так и в более широком контексте.

Результаты исследования и их обсуждение. Трехкомпонентный эпиграф к роману Хьюберта Селби-мл. «Бес» представляет собой важнейший концептуальный элемент произведения, определяющий принципы организации его смыслового и аксиологического пространства. Структура эпиграфа – сочетание авторской сентенции и развернутых цитат из Послания апостола Иакова (1:12–15) и Псалтири (33:5–15) – задает особый тип диалогических отношений, в рамках которых авторское высказывание соотносится с религиозным дискурсом и формируется интерпретационная матрица романа.

Авторская сентенция – «Человек одержимый есть человек, одержимый бесом» [3, с. 6] – формулирует ключевую для романа метафору одержимости. В интервью Селби-мл. последовательно отмечал, что указание на «демона» не предполагает присутствия сверхъестественных сил, а обозначает внутреннее состояние человека, утратившего способность к этической рефлексии и самоконтролю ([8], [13]). Тем самым эпиграф снимает возможность интерпретации происходящего как результата внешнего воздействия на героя и переводит внимание в плоскость его внутренней ответственности.

Вторая – библейская – часть эпиграфа более объемна: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» [3, с. 7]. Этот фрагмент задает нормативно-этическую рамку, в которой метафора одержимости получает развернутое концептуальное обоснование. Цитата из Послания апостола Иакова описывает искушение как процесс, исходящий не от Бога и внешних обстоятельств, а из внутреннего мира человека. Логика движения от желания к греху и смерти представляет собой модель причинно-следственной связи, которая получает художественную реализацию в романе Селби-мл.

Третий компонент эпиграфа также имеет библейское происхождение и представляет собой фрагмент псалма царя Давида: «Я взыскал Господа, и Он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня. Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его» [3, с. 8].

Цитата вводит мотив спасения, даруемого Богом в ответ на искреннюю молитву. Так задается возможность преодоления внутреннего кризиса через акт обращения к высшей инстанции. Однако в романе данная модель не реализуется.

Компоненты эпиграфа функционируют как элементы единой смысловой конструкции. Авторская формула одержимости получает уточнение в библейском тексте; в то же время цитата из Священного Писания дополняется метафорическим языком сентенции Селби-мл. В результате эпиграф формирует «горизонт ожиданий», в рамках которого роман прочитывается как текст, лишенный социальной и психологической конкретики не по недостатку художественных средств, неоднократно отмечавшемуся критиками [9, р. 72–74], а в силу концептуального замысла. Так эпиграф выполняет универсализирующую функцию, «отрывая» повествование от конкретных исторических и социальных координат и тем самым переводя его в плоскость творческого эксперимента.

Роман «Бес» демонстрирует ряд существенных отличий от ранней прозы Селби-мл. В отличие от фрагментарного, экспериментального и полифонического «Последнего поворота на Бруклин» (“Last Exit to Brooklyn”, 1964) [5], «Бес» более конвенционален. Повествование сосредоточено вокруг одного персонажа – Гарри Уайта, – но по-прежнему выстроено по линейной траектории погони за «американской мечтой», приводящей к «трагедии» ([1], [7]). Как и в «Последнем повороте», в «Бесе» действие разворачивается в Нью-Йорке, но переносится из социального андеграунда – маргинального Бруклина – в благополучный Манхэттен и утрачивает плотную социальную «фактуру». Устранение социально-исторической конкретики позволяет сосредоточить внимание на логике порочного желания и ответственности.

Таким образом, несмотря на отмеченные отличия, «Бес» сохраняет внутреннюю преемственность с «Последним поворотом», что подчеркивается и эпиграфом: формула одержимости ретроспективно актуализирует ключевые мотивы ранней прозы писателя. В частности, сопоставление Гарри Уайта с Гарри Блэком из «Последнего поворота» выявляет сходство персонажей при радикальном различии их социального статуса. Внешне Уайт воплощает социальную норму и успех, тогда как Блэк – профсоюзный агитатор из рабочего класса, мучимый подавляемыми сексуальными желаниями. Однако в обоих случаях социально приемлемая маска скрывает состояние внутреннего распада, а навязчивые влечения функционируют как автономная сила, подтачивающая способность субъекта к самоконтролю и этической рефлексии.

В начале романа навязчивые желания Гарри Уайта, получающие воплощение в связях с замужними женщинами, не маркируются как разрушительные ни самим героем, ни его окружением. Они осмысляются как индивидуальная особенность характера, но не как фактор, потенциально ведущий к нравственной и экзистенциальной катастрофе. Подобная форма одержимости могла бы быть интерпретирована как элемент демонстративной мужественности, присущий Гарри Блэку, с занудным постоянством хвастающемуся сексуальными победами над красивыми женщинами. Однако принципиальное отличие Уайта заключается в том, что объектом его влечения оказывается не столько сексуальный опыт как таковой, сколько сопряженный с ним элемент риска и скандала: героя притягивает возможность разоблачения, страх быть застигнутым врасплох супругами любовниц.

Характерно, что поначалу Гарри удается держать ситуацию под контролем: он осторожен, поскольку осознает, что «соблазн имеет свойство обрушиваться на тебя, когда ты менее всего к этому готов, когда ты неспособен перебороть его или отвергнуть» [3, с. 13]. Однако стремление к социальному успеху вынуждает героя изменить привычный образ жизни: его начальник прямо указывает, что препятствием для служебного роста становится отсутствие эмоциональной зрелости, предполагающей способность к устойчивым семейным отношениям, и Гарри принимает решение о женитьбе. Тем не менее достигнутая

в браке стабильность вскоре начинает восприниматься как форма удушающего ограничения: внутренний «бес» возвращается с удвоенной интенсивностью, разрушая способность Гарри к самоконтролю. Патологическая потребность в трансгрессии – один из центральных мотивов прозы Селби-мл. [7] – постепенно нарастает и в конечном итоге утверждается в качестве доминирующего принципа поведения персонажа.

Ключевым грехом Гарри Уайта выступает похоть, понимаемая в романе не исключительно в узком сексуальном смысле: она функционирует как универсализированная форма желания. Прелюбодеяние становится для героя начальной точкой деградации: внебрачные связи он интерпретирует как своего рода «дар» любовницам, тем самым осуществляя рационализацию зла и снимая с себя ответственность за происходящее. По мере пресыщения вектор одержимости смещается: Гарри начинает совершать кражи, но интересуется не обладание вещью, а преступление. Параллельно в поведении героя проявляются алчность и зависть, что выражается в болезненной реакции на профессиональные успехи коллег и стремлении к карьерному продвижению как форме символического превосходства. Кульминацией метафорического катабасиса героя становится убийство кардинала Летермана на Пасху; выбор жертвы оказывается продиктован внутренней иррациональной силой. Также характерно, что физиологическое возбуждение героя возникает не только в ситуациях соблазнения женщин, но и в процессе совершения краж и даже во время убийства, что указывает на трансформацию желания в автономную силу, не связанную с конкретным объектом.

Ряд критиков интерпретирует «Беса» как попытку Селби-мл. создать нравоучительный роман в духе Германа Мелвилла [11, р. 364], поскольку в центре повествования оказывается духовный упадок персонажа, соседствующий с материальным успехом. Действительно, роман демонстрирует, как ориентация на внешнюю сторону благополучия не только маскирует, но и усугубляет внутреннюю пустоту и страдание человека. Вместе с тем решающую роль в деградации Гарри Уайта играет не социальная среда и экономические обстоятельства, а внутренняя инстанция – «бес».

В контексте анализа роли второго компонента эпиграфа особое значение приобретает интертекстуальная параллель «Беса» с мистической одой викторианского поэта Фрэнсиса Томпсона «Гончая небес» (“The Hound of Heaven”, 1890) [15]. Текст Томпсона представляет собой развернутую метафору неустанныго преследования человеческой души божественной благодатью: лирический герой бежит от Бога, пытаясь укрыться в земных привязанностях, однако в финале все-таки принимает божественную любовь. «Гончая небес» символизирует трансцендентную инстанцию, которая неизменно предлагает возможность спасения.

В романе Селби-мл. данная метафора подвергается принципиальной трансформации, что напрямую соотносится с этической моделью, заданной эпиграфом из Послания апостола Иакова. В ключевом эпизоде внутренних переживаний Гарри Уайта образ «небесной гончей» переосмысливается в виде сцены внутреннего распада, оформленной приемом потока сознания: «...он стал полем боя райских псов и псов адских и адские псы рвали и драли его плоть и все больше дичали и зверели от запаха и вкуса крови а райские псы стояли абсолютно безмолвно и неподвижно и ждали... псов райских нужно попросить вступить в битву...» [3, с. 365]. В этом фрагменте в сознании героя разворачивается противостояние «райских» и «адских» псов; вторые беспрепятственно терзают Гарри, а первые ожидают призыва, который позволил бы им защитить его. В отличие от оды Томпсона, в которой божественное преследование носит активный и неотвратимый характер, у Селби-мл. божественная инстанция радикально пассивна: «райские псы» даже способны восстановить разрушенное и истерзанное сознание, но не имеют права действовать без воли самого героя.

Данная сцена представляет собой художественное выражение заданной эпитафией логики: Бог не искушает и не вторгается в человеческую свободу, а ответственность за исход внутренней борьбы возлагается на самого героя. Возвания Гарри Уайта к Богу сопровождаются агрессией, что указывает на его внутреннее сопротивление высшей инстанции. При этом принципиальную важность приобретает посвящение романа, в котором Селби-мл. указывает, что «ради победы [он] должен сдаться» [3, с. 5]: Гарри оказывается неспособен реализовать подобную модель обращения к Богу. Несмотря на интенсивность боли и страданий, он так и не произносит того «слова», которое позволило бы «райским псам» вступить за него. Внутренний конфликт завершается отказом от Бога – убийством кардинала в пасхальное время, – что, по словам Селби-мл., представляет собой ответ на вопросы героя [13]; концом пути Гарри Уайта становится самоубийство.

Тем самым параллель с одой Томпсона позволяет выявить принципиальную особенность романа «Бес»: Бог в художественном мире Селби-мл. не навязывает Себя человеку и не отказывает ему в милости; однако принятие этой милости возможно лишь при условии внутреннего отказа от борьбы и признания собственной ответственности. Гибель Гарри оказывается следствием его неспособности принять адресованную ему возможность спасения.

Наконец, третья часть эпитафии отсылает к возможности воззвать к Богу с искренней молитвой и обрести Его заступничество и спасение. Действительно, на протяжении романа Гарри Уайт неоднократно обращается к Богу, настойчиво требуя ответа, и примечательно, что упоминания Творца в тексте чаще всего сопровождаются приступами паники и состояния предельного внутреннего напряжения. Эти обращения выявляют фундаментальное противоречие между острой потребностью Гарри в трансцендентной опоре и его неспособностью преодолеть изоляцию и отчуждение: «Господи Иисусе, неужели я, черт возьми, много прошу» [3, с. 276]. Повторяющееся сочетание обращений к Богу и обценной лексики подчеркивает амбивалентность отношения Уайта к религиозному измерению: он одновременно стремится быть услышанным и бунтует против молчания высшей инстанции. Так формируется мотив богооставленности, возникающий как субъективно переживаемое состояние радикальной недоступности Бога, обусловленное одержимостью персонажа «бесом». Бог в художественном мире романа присутствует имплицитно, но оказывается недостижимым для Гарри. Примечательно, что данная линия получает дальнейшее развитие в последнем романе Селби-мл. «Глюк» [4], в котором некая высшая инстанция (Бог или Сатана) непосредственно комментирует действия главного героя.

Выводы. Эпитафия в романе Хьюберта Селби-мл. «Бес» играет ключевую внутритекстовую роль, формируя концептуальное и аксиологическое ядро произведения. Трехкомпонентная структура эпитафии – сочетание авторской сентенции об «одержимости» и библейских цитат из Послания апостола Иакова и Псалтири – задает интерпретационную матрицу романа, направляя восприятие повествования и акцентируя внимание на внутренней ответственности персонажа. Авторская формула одержимости обозначает внутреннее состояние субъекта, утратившего способность к самоконтролю и этической рефлексии; цитата из Послания апостола Иакова уточняет причинно-следственную логику падения человека: от желания к греху и смерти; цитата из Псалтири указывает на возможность спасения, остающуюся нереализованной. Эпитафия одновременно универсализирует повествование, «отрывая» его от конкретных социальных и исторических координат, и задает диалогическую структуру, в которой авторское высказывание соотносится с религиозным дискурсом.

Метафора «небесной гончей» из оды Фрэнсиса Томпсона в романе Селби-мл. подвергается трансформации: божественная инстанция присутствует, но пассивна, и спасение возможно только при добровольном обращении к ней. Одержимость «бесом» и неспособность

обратиться к Богу становятся ведущими движущими силами повествования, приводя героя к моральной и экзистенциальной катастрофе, кульминацией которой выступает убийство кардинала и самоубийство. Таким образом, эпиграф определяет религиозную и морально-этическую перспективу повествования и демонстрирует, что путь от одержимого желания к греху и смерти формируется не внешними обстоятельствами, а внутренним выбором и моральной несостоятельностью персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихрова К. А. Американская исключительность и богооставленность в романах Хьюберта Селби-мл.-мл. // Филология и культура. – 2024. – № 3(77). – С. 181–186.
2. Кузьмина Н. А. Эпиграф в коммуникативном пространстве художественного текста // Вестник Омского университета. – 1997. – № 2. – С. 60–63.
3. Селби Х. Бес / пер. с англ. И. Карич. – Тверь : Kolonna Publications, 2017. – 388 с.
4. Селби Х. Глюк / пер. с англ. А. Ю. Кабалкина. – М. : Торнтон и Сагден, 2003. – 192 с.
5. Селби Х. Последний поворот на Бруклин / пер. с англ. В. Когана. – М. : АСТ, 2020. – 384 с.
6. AlGhufauli M. A. Object relations theory as a means to understand the formation and development of drug addiction in “Requiem for a dream” by Hubert Selby Jr. [Электронный ресурс] // Social Sciences & Humanities Open. – 2025. – Vol. 12. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101849> (дата обращения: 18.01.26).
7. Brick C. Hubert Selby Jr.'s War on God [Электронный ресурс] // Spiked. – May 30, 2018. – URL : <https://www.spiked-online.com/2018/05/30/hubert-selby-jrs-war-on-god/> (дата обращения: 18.01.26).
8. Couteau R. Defining the Sacred: Hubert Selby, Jr. on Spirituality, the Creative Will, & Love [Электронный ресурс] // Rain Taxi. – 1999. – URL : <https://raintaxi.com/defining-the-sacred/> (дата обращения: 18.01.26).
9. Giles J. R. Understanding Hubert Selby, Jr. – Columbia : University of South Carolina Press, 1998. – 163 p.
10. Khodadadi N., Shabanirad E. A Study of Emile Durkheim's Concept of Anomie in Hubert Selby's Novel “Requiem for a Dream” // International Letters of Social and Humanistic. – 2015. – Vol. 62. – P. 126–130.
11. Metcalf P. Herman and Hubert: The Odd Couple // Review of Contemporary Fiction. – 1981. – Vol. 1. – № 2. – P. 364–369.
12. Muniowski L. Urban Tensions. Hubert Selby Jr.'s “Last Exit to Brooklyn” // Localities. – 2016. – Vol. 5. – P. 193–196.
13. O'Brien J. A Conversation with Hubert Selby [Электронный ресурс] // The Review of Contemporary Fiction. – 1981. – Vol. 12. – URL : <http://www.dalkeyarchive.com/a-conversation-with-hubert-selby-by-john-obrien/> (дата обращения: 18.01.26).
14. Sabir A. The Silent Suffering of Men: Exploring Mental Health and Exploitation in “Requiem for a Dream” by Hubert Selby Jr. through a Societal Lens [Электронный ресурс] // Migration Letters. – 2024. – Vol. 21. – № S10. – P. 1355–1369. – URL : <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/12054> (дата обращения: 18.01.26).
15. Thompson F. The Hound of Heaven [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.houndofheaven.com/poem> (дата обращения: 18.01.26).

Статья поступила в редакцию 20.01.2026

REFERENCES

1. Vikhrova K. A. Amerikanskaya isklyuchitel'nost' i bogoostavlennost' v romanakh Kh'yu-berta Selbi-ml. // Filologiya i kul'tura. – 2024. – № 3(77). – S. 181–186.
2. Kuz'mina N. A. Epigraf v kommunikativnom prostranstve khudozhestvennogo teksta // Vestnik Omskogo universiteta. – 1997. – № 2. – S. 60–63.
3. Selbi Kh. Bes / per. s angl. I. Karich. – Tver' : Kolonna Publications, 2017. – 388 s.
4. Selbi Kh. Glyuk / per. s angl. A. Yu. Kabalkina. – M. : Tornton i Sagden, 2003. – 192 s.
5. Selbi Kh. Poslednij povorot na Bruklin / per. s angl. V. Kogana. – M. : AST, 2020. – 384 s.
6. AlGhufauli M. A. Object relations theory as a means to understand the formation and development of drug addiction in “Requiem for a dream” by Hubert Selby Jr. [Elektronnyj resurs] // Social Sciences & Humanities Open. – 2025. – Vol. 12. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101849> (data obrashcheniya: 18.01.26).
7. Brick C. Hubert Selby Jr.'s War on God [Elektronnyj resurs] // Spiked. – May 30, 2018. – URL : <https://www.spiked-online.com/2018/05/30/hubert-selby-jrs-war-on-god/> (data obrashcheniya: 18.01.26).
8. Couteau R. Defining the Sacred: Hubert Selby, Jr. on Spirituality, the Creative Will, & Love [Elektronnyj resurs] // Rain Taxi. – 1999. – URL : <https://raintaxi.com/defining-the-sacred/> (data obrashcheniya: 18.01.26).
9. Giles J. R. Understanding Hubert Selby, Jr. – Columbia : University of South Carolina Press, 1998. – 163 p.
10. Khodadadi N., Shabanirad E. A Study of Emile Durkheim's Concept of Anomie in Hubert Selby's Novel “Requiem for a Dream” // International Letters of Social and Humanistic. – 2015. – Vol. 62. – P. 126–130.

11. Metcalf P. Herman and Hubert: The Odd Couple // Review of Contemporary Fiction. – 1981. – Vol. 1. – № 2. – P. 364–369.
12. Muniowski L. Urban Tensions. Hubert Selby Jr.'s “Last Exit to Brooklyn” // Localities. – 2016. – Vol. 5. – P. 193–196.
13. O’Brien J. A Conversation with Hubert Selby [Elektronnyj resurs] // The Review of Contemporary Fiction. – 1981. – Vol. 12. – URL : <http://www.dalkeyarchive.com/a-conversation-with-hubert-selby-by-john-obrien/> (data obrashcheniya: 18.01.26).
14. Sabir A. The Silent Suffering of Men: Exploring Mental Health and Exploitation in “Requiem for a Dream” by Hubert Selby Jr. through a Societal Lens [Elektronnyj resurs] // Migration Letters. – 2024. – Vol. 21. – № S10. – P. 1355–1369. – URL : <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/12054> (data obrashcheniya: 18.01.26).
15. Thompson F. The Hound of Heaven [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.houndofheaven.com/poem> (data obrashcheniya: 18.01.26).

The article was contributed on January 20, 2026

Сведения об авторе

Вихрова Ксения Александровна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и инженерных дисциплин Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4175-8005>, r2654256@gmail.com

Author Information

Vikhrova, Ksenia Aleksandrovna – Senior Lecturer at the Department of Humanities and Engineering, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4175-8005>, r2654256@gmail.com